Митрополит Волоколамский Иларион: Легитимизация раскола на Украине рассечет на части все тело мирового Православия

Уже два месяца не утихает оживленная дискуссия вокруг перспектив создания на Украине т.н. «Единой поместной церкви» – проекта, инициированного президентом этой страны Петром Порошенко, который был горячо поддержан политиками-националистами и представителями раскола. Различные аспекты происходящего в интервью ***порталу «Интерфакс-Религия»*** *прокомментировал председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.*

– Тема украинской автокефалии – по-прежнему одна из самых обсуждаемых. 1 июня закончилось очередное заседание Синода Константинопольской Церкви. Ожидалось, что на нем рассмотрят вопрос предоставления Украине автокефалии. Тем не менее никаких решений на эту тему не было опубликовано. Чем Вы могли бы это объяснить?

– Статус автокефалии означает независимость Церкви в самоуправлении. В соответствии с общепринятыми нормами церковно-канонического права она дается уже существующей канонической Церкви, а не стране или государству. На Украине есть только одна поместная Церковь, признанная мировым Православием, это Украинская Православная Церковь во главе с митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием. Она ни у кого не просила автокефалии, она и без того независима в своем управлении.

Поддержка канонического епископата церковным народом видна по фотографиям ежегодных крестных ходов в День Крещения Руси: десятки, сотни тысяч людей на улице во главе со своими епископами. И это после четырех лет крайне агрессивной информационной кампании на Украине против канонической Церкви.

Очень странно, что судьбу Православной Церкви на Украине пытаются определять, ориентируясь не на мнение ее чад, составляющих большинство православных верующих страны, а на желания меньшинства – тех, кто ушел из Церкви или никогда к ней не принадлежал.

– В день празднования своего тезоименитства Патриарх Константинопольский Варфоломей за богослужением в присутствии представителя Русской Церкви сказал: «Когда один из братьев наших характеризуется как раскольник или еретик, а тем более

целый многомиллионный народ находится вне канонической Церкви, тогда мы призываемся незамедлительно к духовному пробуждению и апостольскому бодрствованию… Матерь-Церковь исполняет свой апостольский долг, когда исследует пути спасения наших братьев украинцев и македонцев. Наш долг и наша ответственность – привести все народы к Истине и церковной каноничности». Как Вы можете прокомментировать эти слова?

– Не буду касаться македонской темы, но прокомментирую то, что сказано о народе Украины. Удивительно услышать с церковной кафедры, что на Украине якобы целый многомиллионный народ находится вне церковной истины и каноничности, а потому нуждается в срочном вмешательстве извне. А как же Украинская Православная Церковь, у которой более 12 тысяч приходов, более 200 монастырей, миллионы верующих во всех частях Украины? Та Церковь, которую возглавляет Блаженнейший митрополит Онуфрий. В 2016 году на **Синаксисе Предстоятелей Поместных Православных Церквей** Патриарх Варфоломей публично **приветствовал митрополита Онуфрия**, назвав его «единственным каноническим иерархом Православной Церкви на Украине, разумеется, со всеми подчиненными ему остальными святыми архиереями».

Вне общения с Церковью находится не народ Украины, а украинские раскольники. Но раскол – это политический проект, возникший в 1990-е годы. Возможность преодолеть раскол всегда была и остается. Не далее как в декабре 2017 года бывший Киевский митрополит Филарет написал письмо Патриарху Кириллу и всему епископату Русской Церкви с призывом к примирению. Но на следующий же день кто-то его одернул, и он дезавуировал все, что сказал в своем письме. Кому-то на Украине, очевидно, невыгодно церковное примирение каноническим путем – наоборот, нужна легитимизация раскола.

– Недавно на 5-м канале украинского телевидения один архимандрит заявил, что томос об автокефалии УПЦ уже написан в Константинополе, и сочинил его некий «гениальный канонист», профессор Афинского университета, который пишет «абсолютно совершенные» тексты. Так ли это?

– Нам ничего о таком томосе не известно. Томос – это официальный церковный документ. Он дается канонически признанной Поместной Православной Церкви, у которой есть своя каноническая иерархия, свой Предстоятель, и в ответ на ее прошение.

В нашем случае единственный канонический Предстоятель на территории Украины – это митрополит Онуфрий. Он и его епископат за томосом не обращались. Кому же будет вручен этот томос, написанный «гениальным канонистом»? Бывшему митрополиту Филарету Денисенко? Но он

лишен сана и отлучен от Церкви, что признано всеми Поместными Церквами. В том числе и Патриарх Варфоломей в письме от 1992 года так комментировал осуждение бывшего митрополита Филарета: «Наша Святая Великая Христова Церковь, признавая полноту исключительной по этому вопросу компетенции Вашей Святейшей Русской Церкви, принимает синодально решенное о вышесказанном».

В истории Церкви еще не было томосов «на предъявителя» – to whom it may concern. Ни один добросовестный канонист еще не сочинял подобных текстов, и ни один Предстоятель не подписывал.

– Но украинские политики обещают «создать» новую «Единую поместную церковь» со своей главой и иерархией? Следовательно, у томоса может оказаться адресат...

– В одном городе может быть только один православный епископ, у одной поместной Церкви – только один Предстоятель и одна иерархия: это один из фундаментальных принципов православного канонического права. Создание «параллельной» иерархии на территории уже существующей Церкви стало бы грубым каноническим нарушением, масштабной аномалией, подрывающей вековые принципы церковно-административного управления во всем мире.

Можно сделать вид, будто Украинской Православной Церкви никогда не существовало: вычеркнуть ее из учебников церковной истории, переписать заново акт передачи Киевской митрополии 1686 года, закрыть глаза на каноничность и общепризнанность иерархов, с которыми вместе молились, создать фиктивную церковно-административную структуру с пустыми храмами. Возможно, кто-то на Украине был бы этому рад. В Украинской греко-католической церкви уже прямо заявляют, что создание «Единой поместной церкви» – это первый шаг к «возвращению» православных Украины в унию.

Но я не думаю, что двенадцать тысяч общин, тысячи священнослужителей и монахов, сотни монастырей Украинской Православной Церкви согласятся с попыткой решить их судьбу у них за спиной. Мне кажется, их слишком торопятся списать в историю.

И еще: думаю, что мнение других Поместных Церквей и их общий, соборный авторитет в этом вопросе недооценивается.

– Вы говорите о мнении других Поместных Церквей, но ведь общих договоренностей по вопросу о предоставлении автокефалии не было? Значит ли это, что Константинополь может считать себя вправе действовать по своему усмотрению, как и раньше?

– Межправославные договоренности по вопросу предоставления автокефалии есть. Мне удивительно слышать, будто их не было. Документ «Автокефалия и способ ее провозглашения» был разработан и одобрен на Межправославной подготовительной комиссии, заседавшей в ноябре 1993 года в Православном центре Константинопольского Патриархата в Шамбези. Все Поместные Церкви – и Константинопольская, и Русская в том числе – подписали его еще 25 лет назад.

В документе четко и подробно обозначены два главных аспекта. Во-первых, автокефалия предоставляется той или иной части Поместной Церкви с согласия данной кириархальной Церкви – то есть Церкви, к которой сейчас относится данная церковная область. Во-вторых, автокефалия дается при наличии всеправославного консенсуса, в данном случае – с согласия Соборов всех остальных автокефальных Церквей.

Этот документ дорабатывался и был окончательно согласован на **Межправославной подготовительной комиссии в Шамбези в декабре 2009 года**. На мой взгляд, это образец достижения всеправославного консенсуса: изначально Поместные Церкви имели разные точки зрения по вопросу, но в результате свободных и честных дискуссий сумели прийти к компромиссному решению, которое устраивало все стороны, учитывало все позиции.

Принятый текст скреплен подписями всех участвовавших в заседаниях Православных Церквей. Несогласованными оставались только вопросы, в каком порядке будет подписываться томос об автокефалии, и каким будет содержание этого томоса, то есть вопросы технического характера. Но игнорировать и ниспровергать теперь сам механизм предоставления автокефалии, выработанный всеми Православными Церквами сообща, значит перечеркивать результаты их взаимодействия за последние 25 лет. Такой шаг торпедирует все наши многолетние труды по укреплению всеправославного единства, подрывает авторитет и миссию Православной Церкви во всем мире.

– Некоторые деятели украинского раскола заявляют, что межправославное единство – это фантом, у каждой Церкви – свои геополитические интересы. При всех современных противоречиях между Православными Церквами насколько сейчас реально всеправославное единство?

– Для тех, кто вне Церкви, кто уже в расколе с ней, церковное единство ничего не значит, оно для них действительно фантом, пустой звук. Они готовы подрывать его и дальше ради своих интересов и интересов той или иной политической власти. Но наше единство, единство Православной Церкви во всем мире – реально и несомненно для всех ее верных чад. Это единство любви Христовой, единство веры и познания во Христе, как его называет апостол (Еф. 4. 13), и

каждый православный христианин постигает его опытно в меру своей духовной жизни.

Уверен, что и в Константинопольской Православной Церкви и во всех остальных Поместных Церквах священноначалие, духовенство и верующие это понимают и чувствуют так же. И наш общий долг сейчас – приложить все усилия, чтобы это единство не было разрушено и чтобы под предлогом уврачевания раскола не возник новый, более глубокий и серьезный раскол, который рассечет на части все тело мирового Православия.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47382/